

Кён уверенно заявил: «Ваше Величество, я понимаю, что своей местью Каре испортил ваши планы. Я готов взять на себя ответственность и загладить свою вину.»

«Став императором?» – ощерился Люциус. – «По звукопередатчику твои слова звучали внушительно, и я даже поверил в них, но сейчас, увидев твоё развитие, я нахожу это смехотворным.» – в его взгляде читалось разочарование.

«Пожалуйста, не недооценивайте мою силу. Как бы абсурдно это ни звучало, но я справлюсь даже с пиковым императором...»

«И что с того?!» – громоподобно рявкнул правитель. От его голоса задрожали стены, потолок и пол. Даже Эльза вздрогнула, перепугавшись до смерти.

Кому-то могло бы показаться, что Люциус негодует по другой причине, то есть сила здесь не при чём, но Кён был убеждён, что всё дело именно в ней, ведь сила в этом мире является фундаментальной составляющей чего угодно. К тому же император демонов, как всем известно, тот ещё тиран, решающий любые вопросы с позиции силы.

Успокоившись, Люциус сказал: «Я слышал от Влады о твоих необычных способностях, поэтому со скрипом, но могу поверить в твои слова. Однако что ты противопоставишь монархам? Или ты думал, что молодое поколение демонов настолько жалкое и ничтожное, что среди них не найдётся монархов?» – подозрительно прищурился он.

«За месяц я стану сильнее...»

Император безнадёжно покачал головой: «Не буду скрывать: я разочарован. Пусть даже за три года ты стал лордом, и твой потенциал безграничен, конкретно здесь и сейчас ты – никто. Я не вижу даже теоретического шанса на твою победу, а значит, ты для меня бесполезен! Как бы ловко комар ни орудовал хоботком, ему не пробить чешую дракона. Ты в подмётки не годишься ни Родану, ни Моргану, ни даже другим фаворитам демонических семей, следовательно, признания демонов никогда не завоеешь. Твои амбиции по становлению императором смехотворны и даже оскорбительны.»

«Дайте мне шанс!»

Люциус, нахмурив лоб, перевёл задумчивый взгляд на племянницу, явно о чём-то размышляя, а затем тяжело вздохнул: «Не знаю, намеренно или нет ты взял с собой Эльзу, но её присутствие спасло тебе жизнь.»

В голове Кёна пронёсся целый вагон мыслей. Поняв кое-что, он помрачнел и насупился.

«Что вы имеете в виду?» – обеспокоенно спросила Эльза.

«Ты же знаешь, что он – муж Кары?»

«Да...»

«Так вот отныне ты – её замена.» – твёрдо сказал Люциус.

«Замена? Я не понимаю...» – отступила на шаг сбитая с толку девушка.

Люциус, устало опершись на широкую спинку трона, монотонно объяснил: «Чтобы ты поняла, почему твоё присутствие уберегло Кёна от моего гнева, придётся начать издалека: тысячи лет я спокойно правил империей. Моя власть была всеобъемлющей и незыблемой, потому что подкреплялась великой силой, а значит, и авторитетом. Любые направленные против меня заговоры и интриги разбивались о суровую действительность, как бутылка о стену. Соответственно, ни о каком наследовании титула не могло быть и речи.»

«Но во время мировой войны я схлестнулся с Леоро, и он отравил меня... Проклятый яд императорских мантикоров, если он попадает в душу, то сливается с ней, тем самым гарантируя медленную, но неизбежную кончину. Моя смерть стала лишь вопросом времени, и все это прекрасно понимали, поэтому от моего бывшего влияния не осталось и следа, а когда я вышел из комы, то уже было слишком поздно даже для того, чтобы я мог сам выбрать наследника...»

«Империя нуждалась в новом предводителе, который заслуженно сядет на трон. Достойных претендентов на роль императора пруд пруди: каждая семья посчитала своим долгом выдвинуть своего кандидата, и особенно громко кричали мои дети, их жёны и мужья... Да, все они талантливы и влиятельны, но стоят друг друга. Явного фаворита среди них нет. Необходимо было выявить лучшего из них, того, кто докажет всем своё превосходство над ближайшими конкурентами, а для этого нет более подходящего события, чем день Персефоны.»

«Раз в десять лет проходит турнир, где каждая семья выставляет девятерых самых сильных демонов из молодого поколения возрастом до девятнадцати лет включительно. Победитель турнира получит благословение Персефоны, а также право выбрать себе жену.»

«Однако даже этого недостаточно: главы семей не примут какого-то юнца в роли императора только потому, что он талантливее остальных детишек. Требовалось соблюдение главной традиции передачи власти, что заткнёт рот даже самым крикливым. Речь идёт о свадьбе с дочерью нынешнего императора. И так уж вышло, что моей единственной незамужней дочкой была Кара...» – Люциус угрюмо зыркнул на своего зятя. – «Спрятав её в Розаррио, я оставил за собой право выбора будущего императора. Меня устроит совершенно любой вариант, помимо Родана, который на почве своей ненависти к людям, убившим его отца, приведёт империю к гибели. Если победу одержит он, то титул ему не светит без традиционной передачи власти. Грядёт жестокая битва за трон. Но это всяко лучше, чем высокомерный безумец в императорах.»

Эльза начала понимать, в чём замысел дяди. Спрятав Кару, он тем самым закрыл возможность Родану сесть на трон. Девушка не понимала только одного: «Н-но почему бы вам просто не убить Родана? Уверена, у вас была такая возможность...»

«Паршивца защищают самые элитные демоны Фоберосов, к тому же на него наложены лучшие защитные формации. Убить его мгновенно невозможно. Любое покушение обернётся полномасштабной войной с семьёй, которая по силе и влиянию нынче не уступает даже Тристанам. Если бы всё было так просто...» – Люциус угрюмо вздохнул.

Кён заключил: «Теперь мне понятен ваш план. Зная, что в вашей семье нет достойного противника Родану, вы решили найти его на стороне, и им оказался Морган. Одолев демона, он сядет на трон, как подставное лицо, пока империей будет править ваша дочь при содействии доверенных старейшин Тристанов...»

«Умный мальчик.» – то ли похвалил, то ли оскорбил юношу Люциус. – «Я действительно договорился с императором тёмных о том, что помогу ему разобраться со светлыми, если его сын станет политическим инструментом Тристанов.»

Кён мысленно кивал, осознавая всю глубину замысла Люциуса. Не имея в своей империи претендентов, которые смогут одолеть Родана, он нашёл такового на луне, среди тёмных, которые как раз близки к демонам по духу.

Император вдруг помрачнел: «Вот только Морган – никому не известный чужак. Даже несмотря на то, что я его усыновил, ему, помимо победы на турнире, необходимо заручиться поддержкой глав семей. Однако он даже с этим до сих пор не справился... Бездарь смог произвести хорошее впечатление только на демонов жадности и похоти: одним наобещав богатств Каганов, а других соблазнив своим талантом... Семьи демонов зависти и высокомерия и вовсе его презирают. Что касается главного, то его победа над Роданом тоже под большим вопросом. Сомневаюсь, что ко дню Персефоны он восстановит свои силы в достаточной мере, чтобы выйти победителем и жениться на Каре, которую ты, сучёныш мелкий, всё равно уже поимел!» – громогласный рёв демона вновь сотряс тронный зал. От того чтобы сорваться и задушить паршивца его сдерживали крохи терпения, сохранившиеся по причине того, что Морган всё равно вряд ли одолеет Родана, а значит, преступление мальчишки ни на что по сути не повлияло. Ему до сих пор с трудом верилось, что сын Райдера настолько бездарное разочарование.

«Ваша дочь это заслужила! Своим “взглядом очарования” она чуть не превратила меня в безмозглого влюблённого раба!» – решительно возразил Кён.

Люциус прекрасно понимал, что его дочь – не ангел. Будь он на месте мальчика, тоже пожелал бы ей отомстить. Вот почему он быстро успокоился и тихо проворчал: «В малюсеньком королевстве ей ничего не должно было угрожать, особенно рядом с Владой... Кара должна была в тишине и спокойствии дожидаться дня Персефоны, а затем, если Морган одолеет Родана, вернуться в империю, чтобы выйти за него... Но появился ты, заморыш вредный.»

Эльза, уже заранее зная ответ, с тревогой спросила: «Дядя, сказав, что я заменю Кару, вы намекнули на то, что я сыграю роль вашей незамужней дочери?»

«Совершенно верно.» – подтвердил Люциус. – «Ты станешь моим козырем, утраченным по вине этого засранца. Как только Морган одолеет Родана, если он вообще справится, то я во всеуслышание заявлю, что ты – дочь моего пропавшего брата, которую я когда-то удочерил, но скрывал всё это время. Учитывая твою внешность, талант и “сердце молнии”, в твоём родстве с Юрием никто не усомнится. И твоего новоприобретённого статуса более чем хватит, чтобы любой демон заткнул варежку и не возражал, когда ты сыграешь роль моста для передачи власти. Таково твоё предназначение, девочка моя.»

Слова царственного родственника повергли красавицу в растерянность и смятение. Получается, если победителем турнира станет кто угодно, не считая Родана, то ей суждено выйти за него замуж? Вряд ли у неё есть право выбора, даже если она попытается возразить... Знала бы леди, что её будут лишать невинности на глазах у миллионов зрителей – упала бы в обморок.

«Н-но дядя, почему бы вам просто не дать мне поучаствовать?! Я одолею всех и поддамся Кёну!» – в приступе отчаяния выпалила Эльза первое, что пришло ей на ум.

Люциус с понимающей усмешкой качнул головой: «Прости, но тебе уже двадцать лет, что подтвердит камень возраста души. Участвовать тебе запрещено.»

{Так вот что это был за камень!} – Кён знал о существовании возраста души ещё когда впервые изучил уникальные тела из гробницы. Так, например, тело Юноны для успешного зачатия имело требование: возраст души в определённом диапазоне.

«К тому же», – добавил Люциус. – «Во-первых, традиционно власть передаётся через женитьбу, а не замужество, во-вторых, ты не заручилась поддержкой глав остальных семей. Незнакомку не примут править империей, даже если ты такая сильная.»

«Как же так...» – обречённо пробормотала Эльза, осев на колени и потупив взгляд.

«Зайка, ты должна радоваться. Всё-таки ты, возможно, станешь императрицей, пусть и подставной.» – приободрил её Люциус.

«Господин Люциус, почему вы просто не провели голосование среди глав семей? Зачем было всё так усложнять?» – искренне недоумевал Кён.

«Наивное дитя, ты будто из другого мира вылез! Такие вопросы нельзя решить голосованием. Кто сильнее, тот и прав, вот только силы у всех равны, но решать всё бойней внутри и без того ослабшей империи будет самоубийством.»

«Впрочем, должен признать, я пытался решить всё голосованием тоже. Бесполезно. Только традиционная передача власти заткнёт всем рот. К тому же никто не станет спорить с богиней, которая даст одобрение на императорство победителю турнира.»

{Богиня, ну конечно же...} – осознал Лавр. Одобрение богини всё меняет.

Только что ставки на победу в турнире для Кёна выросли до небес. Если он одолеет Родана и Моргана, то женится на Эльзе и спасёт Лейлу. Однако если победит Родан, то Лейла будет казнена, а если победителем выйдет Морган, то он в придачу ещё и лишит Эльзу невинности на алтаре при миллионах зрителей, тем самым, согласно демоническим традициям, заключив с ней узы брака. Ситуация вырисовывалась, мягко говоря, нерадостная.

«Господин Люциус», – вдруг вспомнил кое-что Лавр. – «А если мы найдём Кару, то вы же сможете заменить её на Эльзу, наложив на неё ещё одну брачную формацию? Грубо говоря, подстроить всё так, будто она выходит замуж впервые.»

«Это невозможно.» – сразу же ответил Люциус, обескуражив юношу. – «Брачная формация – это не то, что накладывается формацевтами. Она является своего рода проклятием, и даётся демоницам от рождения (и то не всем), а также выполняет функцию пояса верности: если в замужнюю демоницу проникнет чужак, то вспыхнет характерное красное свечение, умертвляющее чужое семя и блокирующее ему доступ в утробу. То есть зачать женщине ребёнка сможет только муж – её первый половой партнёр. Впрочем, если убить его, то связь оборвётся, и брачные узы можно будет установить вновь...»

У Кёна похолодело в груди. Только что он чуть не предложил прикончить себя! Знал бы, что эти чёртовы формации, оказывается, являются каким-то там проклятием, и связь брачных партнёров способна разорвать только смерть, ни за что бы не сунулся сюда.

Также это означает, что те три волны демонов предназначались для того, чтобы убить мужа Кары, тем самым разорвав связь брачных формаций. Если бы это произошло, то демоница могла бы притвориться девственницей, став женой нового императора.

Кёну показалось странным то, что Люциус выбрал Эльзу, отказавшись отыскать Кару через встроенную в брачную формацию функцию отслеживания. Как это вообще понимать? Единственный вариант: он сам не знает про эту функцию. Но тогда откуда о ней может знать сама Кара, раз уж по её наводке за ним пришли 3 волны демонов? Что это вообще за проклятие такое, выполняющее функцию “пояса верности”?

Как это обычно и бывает, вопросов стало только больше.

Люциус обратился к Эльзе: «А вот на тебя, зайка моя, в отличие от Кары, можно наложить фальшивую брачную формацию, что позволит нам всех обдурить. Как я и сказал, твоё предназначение – стать мостом для передачи титула императора.»

<http://tl.rulate.ru/book/16292/1916272>